

САМОЙЛОВ К.Ю

СВЕТ, МЕНЯЮЩИЙ ТЕНЬ

Кирилл Самойлов

Свет, меняющий тень

<https://litres.ru/74137487>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не должны были встретиться. Но пророчество не спрашивает.

Эртанис — мир двенадцати королевств, где магия и древние тайны переплетаются с кровью и железом. Двадцать лет назад королевство Альдрин было стёрто с лица земли. Его последняя наследница, Эниэль, выжила, не зная своего прошлого. Его последний страж, Элрик, погиб, защищая её, — но вернулся из мёртвых с одной лишь целью: найти и защитить ту, кому поклялся служить ценой жизни.

Теперь они идут по следу пророчества, которое говорит о Свете, рождённом в ночи, и Тени, познавшей жизнь. Их ждут забытые храмы, опасные перевалы, тени прошлого и тайна, которая изменит всё. Но главная загадка — не в мире. Главная загадка — в них самих.

Кто они друг для друга? Оружие судьбы — или её последняя надежда?

Содержание

Глава 1: Не случайная случайность.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кирилл Самойлов

Свет, меняющий тень

Глава 1: Не случайная случайность.

Лето в Эртанисе было жестоким.

Дождь лил третий час подряд — тяжёлый, плотный, как мокрое одеяло. Вода стекала по листьям, по стволам, по лицу Эниэль, забивалась за воротник плаща и холодными ручьями ползла по спине. Она уже перестала пытаться укрыться — всё равно ни одно дерево не спасало от такого ливня. Она просто шла.

Или думала, что шла.

Она остановилась, когда поняла, что тропа под ногами исчезла. Вместо утоптанной земли — мокрый мох и папоротники. Она свернула не туда. Когда — она не помнила.

Эниэль вытащила из сумки карту. Бумага размокла, чернила расплылись в грязные пятна. На карту можно было смотреть, только если очень хорошо знать, что на ней было нарисовано до дождя. Она не знала.

Она выругалась сквозь зубы и, не раздумывая, швырнула бесполезный кусок бумаги в кусты.

— Иди ты... — пробормотала она.

Подняла голову — и замерла.

По тропе, прямо на неё, шёл человек.

Огромный. Закованный в тяжёлые стальные доспехи, на которых всё ещё блестели капли дождя. Плащ — тёмный, мокрый, тяжёлый — волочился по земле, но не собирал грязи. Капюшон был низко опущен, и из-под него не было видно лица.

Только тень.

Он прошёл мимо неё. Даже не повернул головы.

Эниэль стояла, глядя ему вслед, и чувствовала себя чем-то невидимым. Мебелью. Камнем у дороги.

Она моргнула. Он всё шёл. Шаг — ровный, неторопливый, тяжёлый. Никакого интереса к ней. Никакого вопроса. Ничего.

— Какой огромный... рыцарь, — прошептала она.

Она смотрела на его спину почти минуту. А потом, когда он уже почти скрылся за поворотом, она пришла в себя.

— Постойте! — крикнула она. — Благородный рыцарь!

Он остановился. Не обернулся.

— Вы не подскажете, где я могу раздобыть карту? Моя... она не пережила дождь.

Тишина. Дождь шумел в листьях.

— В гильдии наёмников, — сказал он. Голос был низким, ровным, безжизненным. — У картографа.

— А где гильдия?!

— В городе.

— В каком?!

Но он уже скрылся за деревьями. Только звук шагов, затихающий в шуме дождя.

Эниэль стояла на мокрой тропе, сжимая в руках пустоту там, где ещё недавно была карта, и чувствовала, как внутри закипает раздражение.

— Какой же ты... спасибо, конечно, — пробормотала она.
— Очень помог.

Она вздохнула, отряхнула плащ и пошла в ту сторону, куда он ушёл.

— В городе, в гильдии. Спасибо, благородный рыцарь.
Город оказался ближе, чем она думала.

Гильдия наёмников — двухэтажное здание с облупившейся вывеской — стояла на главной площади. Внутри пахло потом, старой кожей и дешёвым элем. За столами сидели бородатые мужчины, кто-то играл в кости, кто-то точил меч. На Эниэль никто не посмотрел.

Она нашла картографа в углу — тощего гнома с очками на цепочке и пальцами, перепачканными чернилами.

— Мне нужна карта на Заран. Моя размокла в лесу.
Гном хмыкнул, взял какую-то бумажку, повертел, бросил на прилавок.

— Пятнадцать золотых.

— Пятнадцать?! — Эниэль поперхнулась. — Это же просто бумажка!

— Бумажка, которая проведёт тебя через пустыню. Пятнадцать. Или иди наобум.

Она стиснула зубы. Вытащила из сумки горсть безделушек — амулеты, кольца, камешки с резьбой.

— Вот. Могу обменять. Это всё из древних руин!

Гном взял один амулет, посмотрел на свет, хмыкнул, бросил обратно.

— Двести медяков. За всё.

— Двести?!

— Двести, — отрезал гном. — Или пятнадцать золотых.

Выбирай.

Она открыла рот, чтобы высказать всё, что она думает о его ценах, но в этот момент дверь гильдии распахнулась.

Она обернулась.

Внутри вошёл тот самый рыцарь. Огромный, молчаливый, в тяжёлых доспехах. В руках — кожаный, тёмный мешок, из которого на пол капала тёмная, густая жидкость.

Кровь.

Он подошёл к столу, молча положил мешок перед старым наёмником. Тот открыл, заглянул, присвистнул.

— Десять голов гарпий. Неплохо, Элрик.

Он не ответил. Взял награду и уже повернулся к выходу, когда его взгляд на мгновение задержался на ней.

Она стояла перед прилавком, красная от злости, сжимая в кулаке кольцо.

Он смотрел на неё ровно секунду.

Потом подошёл к картографу, не глядя бросил на прилавок десять золотых монет и сказал ровно:

— Не ломи цену. Ты знаешь, что твои карты столько не стоят. Обманывать девушку — нехорошо.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел.

Тишина стала звонкой.

Эниэль схватила карту и выбежала на улицу.

Он уже уходил к лесу. Она догнала его почти бегом.

— Эй! Постой!

Он не остановился.

— Я хочу сказать спасибо! Ты не обязан был...

Она забежала вперёд, преграждая ему путь.

Он остановился. Посмотрел сверху вниз. В его взгляде не было ничего — ни злости, ни раздражения, ни интереса.

— Я сделал это не ради тебя, — сказал он. — Просто гном меня раздражает.

Она раскрыла рот, но он обошёл её и пошёл дальше.

Она стояла и смотрела ему вслед.

— Какой же ты странный... Элрик, — прошептала она.

Она даже не заметила, что запомнила его имя.

Ночью она разбила лагерь в лесу.

Сидела у костра, перебирала безделушки, пытаясь понять, что за человек этот Элрик. И зачем он вообще ей помог. И почему у него такое лицо, будто он уже видел всё, что можно увидеть, и ему стало всё равно.

Ветка хрустнула в темноте.

Она подняла голову.

Из чащи вышел медведь. Огромный. Чёрный. Глаза горе-

ли голодным жёлтым светом.

Она медленно встала, вытащила кинжал.

— Ну, — сказала она тихо. — Хороший день. Жаль, что последний.

Медведь рыкнул, поднялся на задние лапы и бросился вперёд.

Она откатилась в сторону, вскочила. Он развернулся, ударил лапой — она едва увернулась, плащ порвался на плече. Третий удар — она отпрыгнула назад, споткнулась о корень, упала.

Зверь навис над ней. Она зажмурилась.

— Назад!

Голос — низкий, резкий, как треск льда. И тень, что вдруг встала между ней и медведем.

Элрик.

Он стоял, выставив руку перед собой, готовый в любой момент выхватить меч. Доспехи блестели в свете костра. Лицо было спокойным, но в глазах — холодная сталь.

Медведь замер. Рыкнул, но не двинулся.

— Оставь её, — сказал Элрик. — Иди.

Зверь посмотрел на него. Потом на неё. Потом, издав тихий, почти жалобный звук, опустился на четыре лапы и скрылся в чаще.

Эниэль сидела на земле, тяжело дыша. Плащ был порван, рука саднила, но она была жива.

Элрик протянул ей руку.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Она уставилась на его ладонь, потом подняла глаза. В его лице не было ни улыбки, ни тепла, но он ждал.

Она взялась за его руку.

— Эниэль, — сказала она, чувствуя, какой холодный у него захват. Словно рука была не человеческой.

Он задумчиво повторил:

— Эниэль...

С его помощью она поднялась, отряхнула плащ, заодно и траву с себя, и опустилась на траву у костра.

— Садись, — сказала она, похлопав по земле рядом с собой. — Я хотя бы знаю имя того, кто меня спас.

Он сел. Не рядом, а напротив. И замолчал.

В лесу потрескивал огонь, ветер шевелил листву. Эниэль перевязывала царапину на руке, поглядывая на него. Он сидел неподвижно, как изваяние.

Через несколько минут тишины он поднял глаза.

— Эниэль значит, да?

— Ну да, — она удивлённо подняла брови. — А что?

— Эльфийское имя, — сказал он ровно. — Но ты не эльфийка. Ты не местная. Я тебя раньше не видел в этих краях. Откуда ты, Эниэль?

Она опустила взгляд. В голосе её прозвучала горечь:

— Из Альдрина.

Он замер. На мгновение опустил взгляд на костёр. Лицо его не изменилось, но она заметила: он не смотрит на неё.

Он смотрит в огонь и видит что-то другое.

— Куда ты направляешься, Эниэль? — спросил он спустя минуту.

— Тут есть один забытый храм, — сказала она, оживляясь. — Говорят, в нём есть некий кристалл. Редкий, очень... Я хотела раздобыть его и продать какому-нибудь коллекционеру. Разжиться золотом и двинуться дальше.

Он кивнул.

— Храм в двух днях пути отсюда.

— Да? — она удивилась. — А по карте, что продал тот неприятный гном, будто уже за опушкой.

— Карта врёт, — сказал он. — Все его карты врут.

Она вздохнула, сжала в руке бесполезный клочок бумаги.

— Ну, тогда, видимо, не судьба.

Он поднялся. Повернулся к ней спиной и отошёл к дереву, что стояло в метре от костра.

— Я отведу тебя к храму, — сказал он, не оборачиваясь.

Она вскинула голову, в голосе её плеснула неподдельная радость:

— Правда?!

А потом она задумалась. И добавила тише:

— Спасибо... Но почему ты решил мне помочь?

Он стоял неподвижно.

— Мне по пути, — сказал он. — Но там мы разойдёмся. Дальше ты сама по себе.

— И как мне тебя отблагодарить? — спросила она.

— Никак, — ответил он. — Мне ничего от тебя не надо.
Пауза.

— Спи, — сказал он. — Мы выдвигаемся на рассвете.

Она хотела сказать что-то ещё, но не стала. Она только завернулась в плащ, легла на траву, поближе к теплу костра, и закрыла глаза.

Сквозь дремоту она ещё видела его — он стоял почти неподвижно, вглядываясь в темноту. Она подумала, что он похож на статую, которую кто-то забыл в лесу. И уснула.

Утром она проснулась от того, что солнечные лучи бегали по её лицу. Она потянулась, разминая затёкшие от твёрдой земли плечи, протёрла глаза — и замерла.

Он стоял там же. В той же позе. Спиной к ней. Не шевелясь. Как будто он не сдвинулся ни на шаг за всю ночь.

— Ты... — сказала она хрипло. — Ты вообще спал?

Он повернул голову, и она увидела его профиль в утреннем свете.

— Я не сплю, — сказал он. — Вставай. Храм ждёт.

Они шли уже несколько часов.

Лес постепенно редел, уступая место каменистым холмам и редким кустарникам. Солнце поднималось выше, но жара не была такой душающей — лёгкий ветер с запада приносил прохладу.

Элрик шёл впереди, уверенно ступая по камням. Он не оглядывался, не проверял, идёт ли она за ним. Он просто шёл.

Эниэль едва поспевала, то переходя на шаг, то на бег, чтобы не отстать.

— Ты всегда такой быстрый? — спросила она запыхавшись.

Он не ответил.

— Или только когда хочешь от кого-то сбежать? — добавила она.

Он остановился. Повернулся к ней. Она чуть не врезалась в него.

— Я не сбегаю, — сказал он. — Я иду.

— Куда?

— Туда, куда надо.

Она хотела спросить ещё, но он уже двинулся дальше.

Она вздохнула и побежала за ним.

Через час они вышли на поляну, заросшую дикими травами и цветами. Элрик остановился, огляделся. Эниэль подошла ближе, наблюдая за ним.

Он чуть приподнял ладонь, не наклоняясь. Пальцы дрогнули, и цветы, листья и стебли начали таять, превращаясь в маленькое облачко серебристого тумана. Оно закружилось над его рукой, а затем из него вырвалась крошечная искра — огонёк, который на мгновение осветил его лицо, а затем растворился в дюйме от его ладони, оставив только тонкий прозрачный след.

Эниэль застыла.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Собираю травы, — сказал он.

— Зачем они тебе?

Он не обернулся.

— Задание.

Она хмыкнула.

— Мда... Ты в карман за словом не лезешь, да?

Он медленно повернул голову и посмотрел на неё пустым, ничего не выражающим взглядом. Она выдержала его взгляд, но внутри что-то ёкнуло.

Он не сказал ни слова. Просто двинулся дальше.

Эниэль глубоко вздохнула, покачала головой и, спустя пару шагов, догнала его.

— Я так и поняла, — буркнула она себе под нос.

К вечеру они добрались до небольшого ущелья. Небо на западе начало темнеть, и ветер стал холоднее. Элрик остановился перед входом в пещеру — тёмным, влажным проёмом в скале.

— Здесь переночуем, — сказал он.

— В пещере? — она с подозрением заглянула внутрь. — А там ничего нет? Медведей, например?

— Не знаю, — честно ответил он. — Проверю.

Он шагнул внутрь. Тишина.

А затем из глубины пещеры раздался низкий, гортанный рык.

Эниэль отшатнулась.

Из темноты выступила огромная фигура — горный

тролль, почти трёхметровый, с серой бугристой кожей, маленькими злыми глазками и длинными когтями. Он зарычал, обнажая клыки.

Элрик стоял перед ним, не двигаясь.

— Элрик! — крикнула Эниэль. — Беги!

Но он не побежал. Он поднял руку, как тогда, перед медведем.

— Стоять, — сказал он.

Тролль замер. Его глаза, полные ярости, вдруг потускнели. Он смотрела на Элрика, и в этом взгляде читалось что-то странное — не страх, но подчинение.

— Ты будешь охранять вход, — сказал Элрик ровно. — Не подходи близко. Не шуми. Просто стой.

Тролль, не издав ни звука, развернулся и пошёл к выходу. Он встал у входа в пещеру, спиной к ним, и замер.

Эниэль смотрела на это с открытым ртом.

— Он... он тебя послушался? — прошептала она.

— Он не хочет умирать, — сказал Элрик. — Я предложил ему выбор.

— Какой выбор?

— Жить или умереть. Он выбрал жить.

Она смотрела на него, на его спокойное лицо, на тролля, который стоял у входа, как верный страж.

— Ты... ты кто вообще такой? — спросила она, и в голосе её был уже не просто интерес — почти страх.

Он не ответил. Он просто отошёл к стене пещеры, сел на

камень и достал меч.

— Ложись спать, — сказал он, даже не взглянув на неё.
— Завтра будем у храма.

Она хотела сказать что-то ещё, но передумала. Она за-
вернулась в плащ, легла на траву, и спустя несколько минут
услышала, как он начал точить меч.

Медленно. Монотонно. Шипение металла о точильный
камень, звон каждой искры. Этот звук, ровный и ритмичный,
как дыхание ночи, убаюкивал её.

Она уснула под этот звук.

Утром она проснулась от первых лучей солнца, которые
просачивались сквозь вход пещеры. Тролля уже не было.
Только лёгкий туман висел у входа.

Она потянулась, разминая затёкшие плечи, и посмотрела
на Элрика.

Он сидел на том же камне. Меч был уже в ножнах. Он
смотрел на неё.

— Ты опять не спал? — спросила она хрипло.

— Я уже говорил, — ответил он, вставая. — Я не сплю.
Нет необходимости.

Она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Она
просто кивнула.

Он вышел из пещеры.

— Идём, — сказал он, не оборачиваясь. — Храм недале-
ко.

Она встала, собрала вещи и пошла за ним.

— Знаешь, — сказала она уже в пути. — Ты странный.

— Знаю, — ответил он ровно.

— И нелюдимый.

— Знаю.

— И вообще... ты как будто не человек.

Он не ответил. Она смотрела на его спину.

А он думал о том, что она не ошиблась.

Они вышли из леса на рассвете третьего дня.

Храм стоял перед ними — древний, полуразрушенный, но всё ещё величественный. Он возвышался на холме, окружённый редкими кривыми деревьями, корни которых цеплялись за осыпающиеся камни. Когда-то здесь были башни, но теперь от них остались лишь зубчатые остовы, уходящие в небо, как пальцы скелета. Стены, сложенные из тёмного камня, местами просели, ушли под землю, поросли мхом и диким плющом. Вход в храм зиял чёрной аркой, над которой ещё можно было разглядеть остатки резьбы — древние символы, выветренные временем, но всё ещё хранящие память о тех, кто строил это место больше тысячи лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.